

Е. В. Федотова

ЧУВАШСКИЕ НАРОДНЫЕ ЗАГОВОРЫ ПРИСВИЯЖЬЯ (по материалам экспедиции 2002 г.)

В традиционной культуре чувашей одним из основных составляющих является устное народное творчество. Вербальное сопровождение присутствует во многих обрядовых действиях. В них действия закрепляются энергией слова. Как утверждает исследователь заговоров и колдовства в России Е. Н. Елеонская, «вера в слово была глубока в народе; слову приписывали внутреннюю силу, которая могла оказывать влияние иногда даже помимо желания человека, его произносившего; произносимое же с известным намерением, оно как бы усиливалось в своем влиянии и становилось опасным орудием» [3, 101]. В чувашской традиционной культуре слову также приписывается магическая сила. На это указывает и чувашская поговорка: «Сăварпа калани куç умне килет тет» (Говорят, сказанное устами явится перед глазами) (здесь и далее подстрочный перевод наш. – Е. Ф.).

Запись и изучение заговоров и магических заклинаний чувашей Присвияжья начинается с конца XIX в. Основными источниками для изучения фольклора чувашей, живущих в бассейне р. Свияга, являются материалы, хранящиеся в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее – НА ЧГИГН), в основном в фонде Н. В. Никольского. Неотъемлемую часть материалов о Присвияжье составляют записи фольклорно-этнографических текстов И. Н. Юркина [9], которые он подготовил к печати в 1888 г.; чувашского этнографа Г. Т. Тимофеева [10], изданные в книге «Тăхăръял» (Девятиселье) [21]; венгерского ученого Д. Месароша «Памятники старой чувашской веры» [7], [8].

К Присвияжью относятся материалы комплексной экспедиции в 1984 г. в Цильнинский район Ульяновской области, материалы которых изданы в двух частях [4], [20]; полевые материалы автора, собранные в экспедиции 2002 г. в Присвияжье по проекту «Чуваши Приволжского федерального округа» [11]. В ходе экспедиции с 10 июня по 3 июля 2002 г. нами были исследованы следующие чувашские селения: с. Тоншерма (Сармăс), с. Большое Шемякино (Аслă Ăнă), с. Богдашкино (Пухтел), с. Кошки-Новотимбаево (Кăнна Кушки) Тетюшского района Республики Татарстан (далее – РТ), Рунга (Рункă), с. Старые Бурндуки (Кив Пăрăнтăк), с. Альшеево (Элшел), с. Чувашские Кищаки (Чăваш Киштекĕ) Буинского района РТ, с. Кайсарово (Каша), с. Кундюковка (Кунтиккав) Цильнинского района Ульяновской области, с. Чувашское Шаймурзино (Чăваш Шемĕршел), с. Алешкин Саплык (Саплăк), с. Матаки (Матак), с. Горо-

дище (Хулаҫырма) Дрожжановского района РТ, д. Трехизб-Шемурша (Виҫпурт Шăмършă) Шемуршинского района Чувашской Республики. Кроме обозначенных в маршруте экспедиции пятнадцати населенных пунктов, материал был собран дополнительно в с. Альшихово (Альших), с. Бюрганы (Пуркел) Буинского района РТ.

С заговорами и заклинаниями чувашаи обращались к различным духам с целью испросить избавления от разных недугов, помощи при лечении ран, изгнании злых духов и т. д. Во время данного обряда дули на объект лечения, а затем ритмично три, пять, семь раз плевали на него, что символизировало сотворение мира. По представлениям чувашей, эти действия приводят в порядок нарушенный болезнью микромир больного. Заговоры и заклинания продолжают функционировать местами и в настоящее время [19, 104-105]. Об этом свидетельствуют и исследования, экспедиционные материалы конца XX–начала XXI вв. [4], [5], [6], [20], [23].

В работе Г. Т. Тимофеева «Тăхăрьял», написанной в начале XX в., приведен список заговоров на многие случаи жизни: тимёр чёлхи от раны железным предметом, вут чёлхи от огня, пожара, тум хаяр чёлхи заговор для излечения коней, лошадей, ҫын ҫилли чёлхи от гнева человека, хирёҫ хаяр чёлхи от встречного зла, ăншăртран вёрес от порчи гневом, ҫын туса панинчен вёрес от порчи; ăншăрт хытти от порчи, от болезни, постигающей человека вследствие чьей-либо ссоры, сивё хытти болезни от холода; вилё хытти (вилё тытнăран пулать) болезни от покойника (случается от того, когда покойник найдет болезнь); вилём хытти (вилме тытăнсан сулахай енчен тапранать) предсмертного недомогания (перед смертью с левой стороны начинается), кёлё хытти (турăпа калаҫнинчен пулать) болезни от божества Кёлё (бывает от разговора с божеством). Кёлё – это дух мольбища, название божества [1, 244–245]. Турра асанса вăрҫсан от ругани с упоминанием бога, шыв хытти болезни от воды, шывран хăрать та, чўклемес, вара ҫав пулать – шыв тытать испугается воды, не выполнит жертвоприношение, тогда его «схватит» вода, заболит [22, 185]. К некоторым названиям заговоров от болезней приведены пояснения – от чего происходит то или иное недомогание, их симптомы. Тексты заговоров не приведены. Судя по названиям, многие из них относятся к лечебным заговорам.

В книге Д. Месароша «Памятники старой чувашской веры» есть специальные разделы, посвященные знахарству, заговорам и наговорам, представлены тексты [8, 214–300]. Приведем список названий заговоров, записанных в 1906–1908 гг. в чувашских селениях по р. Свяга: лашана, ҫынна тулакан чёлхи против порчи лошади и человека, шат чёлхи от припадка, иййе чёлхи от козней иййе, вупăрлă хаяр от козней злого духа вупăрлă хаяр, вупăрлă хаяр, или ăшри хаяр злой дух – вупăр, или внутренний злой дух, вупкăн чёлхи от злого духа вупкăн, келе шавкăмё порчи, причиненной келе, сар чир от желтухи, ача тумалли чёлхи

для чадородия, [арсына пӑснинчен калакан чӗлхе заклинание от мужской немощи], шӑл суран чӗлхи от зубной боли, ҫӗр шавкӑмӗ, ҫӗр синкерӗ паралич земли, несчастье от земли, чӗлхене туртакан чир стягивающая язык болезнь, т. е. немота, ҫӗр синкерӗ несчастье, насылаемое духом земли, шыв синкерӗ несчастье или болезнь, насланная духом воды, лихорадка, шӑнӑр туртат ууран от судороги, сводящей ногу, хӑрӑк синкерӗ «несчастье отсыхания конечностей», ҫил синкерӗ, ҫил-тӑвӑл синкерӗ несчастье, насланное духом ветров или духом вихрей, ӱссӗр чир пьяная болезнь, вут чӗлхи наговор от пожара, ҫын пӑснине тӱрлетмелли чӗлхе наговор для устранения людской порчи, варлантаракан чӗлхе приворотный наговор, туй синкерӗ свадебное несчастье, тум хаярӗ озноб или лихорадка, куҫ ӱкни наговор против сглаза, хирӗс вӑрӑнӑ ударило ссорой или ӑншӑрт ӱкнӗ гнев напал, тара хаяр тоже ӑншӑрт, однако, он происходит в результате «ссоры служилого человека», чикенлӗ хаяр колющее зло, вупӑрлӑ куҫ хаярӗ лихо колдовского сглаза, тӱлеме чӗлхи наговор от опухоли, ҫӗлен чӗлхи от укуса змеи, тимӗр чӗлхи от пореза железом, шыҫ чӗлхи наговор опухоли или нарыва, шӑл чӗлхи от зубной боли, хӑранӑ чӗлхи наговор от болезни, вызванной неожиданным испугом, варвитти чӗлхи наговор послабления желудка, хаярак чӗлхи наговор от хаярака. Автором тщательно проанализирован каждый текст, подробно описаны все действия, которые необходимо выполнить при произнесении того или иного заговора. Д. Месарош также привел варианты текстов, собранных в разных местностях.

Заговоры и по сегодняшний день активно бытуют среди чувашей Присвяжья. В основном они лечебные и обережные. Например: шӗпӗн пӗтермелли чӗлхе заговор против бородавок [18], вут чӗлхи заговор против пожара, огня, куҫ чӗлхи заговор от сглаза, хӑр чӗлхи от испуга, шывран хӑранинчен испуга воды, тимӗр чӗлхи заговор для залечивания раны, полученной от железа, шӑл чӗлхи от зубной боли, ҫӑпан чӗлхи от чирей, сивӗтӱ чӗлхи заговор для отваживания, тум хаяр чӗлхи заговор для излечения лошадей, ҫӗлен чӗлхи от змеиного укуса, урӑнӑ йытӑ чӗлхи от укуса бешеной собаки, ҫӑмӑллӑх чӗлхи заговор для приобретения легкости, облегчения, пуҫ ҫавӑру чӗлхи для завораживания [16], ӗййисене тунӑ чух калани магические заклинания от козней злого духа ӗййи ие, ӱкнине каламалли заговор от ушиба, травмы на месте падения ребенка, усалсене ӑсатӑн чух калани магические заклинания во время проводов злых духов [15] – это тексты, которые нам удалось записать. Но не исключено, что есть и другие сохранившиеся заговоры и заклинания. В отличие от остальных фольклорных жанров, например, песен, сказок, загадок, пословиц, поговорок, магические заклинания и заговоры являются скрытыми, сакральными текстами, недоступными для других.

Магические заклинания и заговоры начинают сопутствовать человеку чуть ли не с самого рождения. Новорожденного тщательно оберегают. Продолжение

рода является самым главным в жизни народа. Например, в чувашском селе Кундюковка Цильнинского района Ульяновской области при появлении новорожденного во многих семьях проводят специальный обряд оберега «Ёййисене туни» от козней злого духа ёййи: «Ачасем суралаççё вёт-ха... Ак халь Улпутсен суралнă, илсе килмен-ха ачине. Ёййи, ёййи теççё. Унăн (ачан) ёййисене тумалла – суралнă мённе, сёр-шивне. Суралнă ятпа. Мён ёнтё:

«Суккăр ёййе пулсан та, чăлах ёййе пулсан та, сяткăн ёййе пулсан та, асамлă ёййе пулсан та ачана хайён хённе ан паччăр,» – теççё. Вăт. Çапла каламалла. «Никама та сиен ан парăр, хă(вă)р усалăр хă(вă)рпа кайтăр, ыррине пире парăр,» – темелле. Вăт ман сăмах çавă» (С рождением ребенка... Вот сейчас у Улбутов родился, еще не привезли ребенка домой. Говорят ёййи. (Ие – миф. злой дух). Надо сделать обряд очищения родины (букв. земли и воды) ребенка от ие. С рождением ребенка. При этом необходимо произносить следующие слова: «Будь то слепой ие, будь то изувеченный ие, будь то алчный ие, будь то волшебный ие – пусть не дадут свои страдания нашему ребенку». Вот так нужно приговаривать. «Никому не причиняйте вреда, пусть ваше зло уйдет вместе с вами, нам дайте добро». Вот мое слово такое). При этом нужно взять в горсть крупу (пшено). И с горстью пшена надо обводить по солнцу вокруг головы ребенка. Потом крупу нужно рассыпать на место, где находится ребенок, в колыбель. Крупа должна сама рассыпаться, ее не нужно убирать, подметать [15]. В Кундюковке сохраняются также заговоры от испуга хăрăк хывни, ушиба, травмы, испуга на месте падения ўкнине каламалли, усалсене асатмалли проводы злых духов, которые произносят при необходимости по мере подрастания ребенка. Приведем к примеру текст заговора от ушиба, травмы на месте падения ребенка ўкнине каламалли: Сёр ашшё, сёр амăш, сёр синкерё, сёр сехмечё, хă(вă)рăнне хă(вă)р шыраса тупăр, ашта ўкнё пулсассан та ман ачана хённе-сёрне ан патăр (Отец земли, мать земли, несчастье земли, напасть земли, свое сами найдите, где бы ни упал, ребенку не дайте мучений) [15].

Во время проводов злых духов усалсене асатни в жертву им надо дать семь видов еды: пулă пуçё, пёр сăмарта, сакăр, тăвар, хăмла, пăрса, салат (голову рыбы, одно яйцо, хлеб, соль, хмель, горох, солод). Для указания дороги нужно протянуть нитку сип – атту вёсем сұлсăр каймаççё они без дороги не пойдут, останутся, вёсен хайсен сұлёпе каймалла – им идти своей дорогой; деньги на дорогу – три копейки виçё пус укça – сұл укши». Усал-тёселсем пётёмпе иртсе кайччăр, хайсен хённе ан паччăр,» – темелле («Злые духи пусть все уйдут, свои страдания не оставят (не дадут)», – следует произносить). «Укши-мёнём, сиппи, симёсёсем – турилкке сине тулгармалла та сулахай аллуна: «Хă(вă)рăнне хă(вă)р шыраса тупăр», – тесе вăйтса ямалла. «Акă сире сұл укши, акă сире сұлăр, саканпа кайăр, пире хă(вă)рăн хённе ан парăр», – темелле. Хапхаран тухса таса сёрем сине вăйтаканчё эпё. Таса сёрем сине – унта пёлни те пур, пёлменни те

пур...». (Все вместе: деньги, нитка, семь видов еды положить на тарелку и левой рукой откинуть, при этом надо сказать: «Сами свое найдите». Выйдя за ворота на чистый луг откидывала я. На нетронутый луг – там есть и знакомое, и неизвестное...) [15].

Для примера приведем текст хър чълхи заговора от испуга, где перечислено все, что окружает человека: люди, домашние животные и птицы, голоса, звуки, шум природных стихий – воды, огня, ветра, метеорологические явления – молнии, гром, которых можно испугаться (чаще йăкран хăранă пулсан та: автанран, чăхаран, хуртан, кăвакалтан, кърккаран хăранă пулсан та хъррисем тух, харрисем тух, хъррисем тух. Пар ырлăхне, пар сывлăхне, пар сямаллăхне. Шывран хăранă пулсан та, вутран, силтен, сисемрен, аслатирен хăранă пулсан та хъррисем тух, хъррисем тух, хъррисем тух. Пар ырлăхне, пар сывлăхне, пар сямаллăхне. Мён сассинчен хăранă пулсан та хъррисем тух.

(Снимаю испуг. Кого бы ни испугался: если испугался взрослого человека, если испугался детей, напугай – выходи, напугай – выходи, напугай – выходи. Дай благополучия, дай здоровья, дай легкости. Чего бы ни испугался: лошади, овцы, козы, собаки, кошки, напугай – выходи, напугай – выходи, напугай – выходи. Дай благополучия, дай здоровья, дай легкости. Какой бы птицы не испугался: петуха, курицы, гуся, утки, индюка если испугался, напугай – выходи, напугай – выходи, напугай – выходи. Дай благополучия, дай здоровья, дай легкости. Если испугался воды, огня, ветра, молнии, грома, напугай – выходи, напугай – выходи, напугай – выходи. Дай благополучия, дай здоровья, дай легкости. Какого бы звука (голоса) ли испугался, напугай – выходи) [13]. По словам информаторов, при сильном испуге человек испытывает не только душевный дискомфорт, но и ощущает физическую боль, чаще всего в области груди. Поэтому, чтобы облегчить физическое и психологическое состояние испугавшегося, произносится текст заговора от испуга. Знают в основном эти сакральные тексты женщины, как хранительницы здоровья семьи и общества. Знания передаются из поколения в поколение – от матери дочери, от свекрови снохе, или знающая женщина передает своей соседке, жившей всю жизнь с ней в ладу. Некоторые женщины заучивают тексты, напечатанные в районной чувашской газете, чтобы при необходимости можно было их произнести. Например, О. В. Рыбачева знает заговор от сглаза. Она – русская по национальности, говорит по-чувашски без акцента, знает местные традиции, работала в школе: «Вырăс пуçампа ёмёр тăршшĕпе ачасене чăвашла вĕрентрĕм» (Будучи русской (букв. имея русскую голову), всю жизнь учила детей на чувашском языке). Представим текст заговора от сглаза, который используется в практике О.В. Рыбачевой:

Мёнле куç ўкнĕ пулсан та, силĕ ўкнĕ пулсан та тьфу, тьфу, тьфу! Çак сын снчен – кам куçĕ ўкнĕ пулсан та: хĕрарăм куçĕ ўкнĕ пулсан та, арсын куçĕ ўкнĕ пулсан та, пĕлнĕ сын куçĕ ўкнĕ пулсан та, иртен-сўрен куçĕ ўкнĕ пулсан та тьфу,

тьфу, тьфу! Сак сын синчен тухса кайтър. (От какого бы глаза не был сглаз, если пострадал и от зла – тьфу, тьфу, тьфу! С этого человека – от какого бы человека не был сглаз: если пострадал от женского ли глаза, если пострадал от мужского ли глаза, если пострадал от сглаза знакомого ли человека, если пострадал от сглаза проходящего ли человека – тьфу, тьфу, тьфу! Пусть выйдет из этого (заболевшего) человека) [14]. В данном примере есть небольшой отрывок из текста заговора от гнева – [мёнле] силё ўкнё пулсан та если пострадал от гнева человека.

Шум падающей воды очень пугает детей раннего возраста. У чувашей есть даже запрет с шумом выливать воду, в которой стирали одежду младенца. Считается, что этот шум воды будет пугать ребенка и потом, когда ребенку наденут выстиранную одежду. По представлениям, шум воды как бы передается и сохраняется в составе одежды и ребенок будет постоянно пугаться [12].

Большая вода, речка, ручей также опасны для детей. Поэтому существует и текст заговора от испуга воды.

Шывран хъранинчен.

Мёнле шывран хъранă пулсан та: юхакан шывран хъранă пулсан та, шыв ашшĕ, шыв амăшĕ, шыв хаярĕ, шыв синкерĕ, шыв сехмечĕ, шыв ахăрĕ, шыв тилпери – ахърса тăнă вăхăтра хъранă пулсассăн та, тилперленсе тăнă вăхăтра пулсассăн та, сырлахър, хĕн асапне ан парър (ача ятне каламалла).

Заговор испуга от воды.

Какой бы воды не испугался: реки (проточной воды), отец воды, мать воды, зло воды, несчастье воды, бедствие воды, буйство воды, ярость воды – если испугался во время буйства воды, во время ярости воды, довольствуйтесь, не дайте страдать ребенку (имя ребенка надо произнести) [17].

Этот текст записан у Е. А. Францужовой 1928 года рождения, уроженки с. Большое Шемякино Тетюшского района РТ. Она целительница, в селе считается знающей, помогает многим людям от болезней, исцеляет детей от испугов. «Ача-пăчана хър хывмалла, тётёрмелле – савна пёлеп, саванпа пёлет теççĕ» (Детям надо испуг снимать, окуривать от сглаза – это знаю, умею, поэтому называют знающей) – от души радуется она своему дару целительства, когда рассказывает о своих успешных результатах магических действий и заклинаний. Знания и дар целительницы являются востребованными в округе. К ней приходят на исцеление женщины, которые не могут забеременеть и выносить ребенка. В таких случаях целительница, по-видимому, произносит заговор для чадородия. Сам текст нам не удалось записать. Но скорее всего он ей известен. Целительница, рассказывая, вся светится от счастья, что помогла женщинам испытать радость материнства. По ее словам, все женщины, которые к ней обратились за помощью, стали матерями. Е. А. Францужова научилась исцелять от своей тети Матрены, а та – от своей свекрови, ее звали Уқси (Укси). Тексты она все знает

наизусть, нигде у нее не записано. Как и многие знающие, тексты заговоров она рассказывает не всем и не сразу.

Описывая чувашские заговоры и заклинания, Д. Месарош подчеркивает: «Заклинания довольно часто состоят из множества маленьких отрывков, и в конце каждого отрывка надо дунуть (плюнуть) на применяемую в качестве лекарства воду или водку. Эти небольшие отрывки в рамках заклинаний называют халлап (слово, сказка)» [8, 220]. Представим отрывок текста куҫ чѣлхи заговора от сглаза, где присутствует халлап (слово, сказка) о старухе Ашапатман:

Ашапатман карчак килнѣ: ҫаварѣнче пѣр шӑл, кутѣнче пѣр тѣк – ҫав имлет, ҫав юмлать. Шур лашсе[не] утланнӑ, шур юпӑнчине пѣркеннѣ, шур йыттине ертнѣ. Хура пѣлѣт килет, аслати авӑтатъ, ҫиҫѣм ҫиҫет, хуралтӑ ҫине ҫаватъ, ҫавӑнатъ те тасалатъ. Ҫавӑн пекех (ҫын ятне каламалла) ҫинчен куҫ тухтӑр, тасалтӑр – хура куҫ ўкнѣ пулсан та, сарӑ куҫ ўкнѣ пулсан та, хӑмӑр куҫ ўкнѣ пулсан та, шура куҫ ўкнѣ пулсан та, кӑвак куҫ ўкнѣ пулсан та. (Пришла старуха Ажабатман: во рту один зуб, в заду один волос – она лечит заклинаниями, заговорами, заговаривает. Верхом на белой лошади (на лошадях), завернувшись в белый плащ-накидку, взяв с собой белую собаку. Черная туча придет, гром гремит, молния сверкает, на строения дождь идет, умывается и очищается. Также (имя человека надо назвать) с него сглаз сойдет, очистится – черный глаз ли пал, желтый глаз ли пал, карий глаз ли пал, белый глаз ли пал, голубой глаз ли пал) [13].

Исследователь славянской традиционной культуры Л. Н. Виноградова в предисловии к сборнику трудов Е. Н. Елеонской подчеркивает, что в курсе лекций Вс. Ф. Миллера «придавалось большое значение заговорам как бесценному материалу для изучения народного мировоззрения» [2, 9]. Записанные нами заговоры также отражают чувашское традиционное мировоззрение. Магические формулы чувашских заговоров и заклинаний в основном состоят из перечисления трех миров вертикальной картины мира. Приведем пример вут чѣлхи заговора от огня, где при трехкратном повторении текста являются разными только определения: лес, столб, кукушка сначала золотые, затем серебряные, в конце медные.

Ылтӑн вӑрман, ылтӑн вӑрманта ылтӑн юпа, ылтӑн юпа тӑрринче ылтӑн куккук, куккук ҫамартине хӑсан та хӑсан вут пырса ҫентерет – ӑна ҫентерес те ҫук – ҫак ҫуртра та вут ан ҫентертӑр. Лӑплан, ыр вут ама, лар ыраӑнна.

Кемӗл вӑрман, кемӗл вӑрманта кемӗл юпа, кемӗл юпа тӑрринче кемӗл куккук, куккук ҫамартине хӑсан та хӑсан вут пырса ҫентерет – ӑна ҫентерес те ҫук – ҫак ҫуртра та вут ан ҫентертӑр. Лӑплан, ыр вут ама, лар ыраӑнна.

Пӑхӑр вӑрман, пӑхӑр вӑрманта пӑхӑр юпа, пӑхӑр юпа тӑрринче пӑхӑр куккук, куккук ҫамартине хӑсан та хӑсан вут пырса ҫентерет (ӑна ҫентерес те ҫук) ҫак ҫуртра та вут ан ҫентертӑр. Лӑплан, ыр вут ама, лар ыраӑнна. Лӑплан, ыр вут ама, лар ыраӑнна.

(Золотой лес, в золотом лесу золотой столб, на вершине золотого столба золотая кукушка, когда огонь победит яйцо кукушки – его не сможет победить – в этом доме огонь пусть также не победит. Успокойся, добрая мать огня, садись на место.

Серебряный лес, в серебряном лесу серебряный столб, на вершине серебряного столба серебряная кукушка, когда огонь победит яйцо кукушки – его не сможет победить – в этом доме огонь пусть также не сможет победить. Успокойся, добрая мать огня, садись на место.

Медный лес, в медном лесу медный столб, на вершине медного столба медная кукушка, когда огонь победит яйцо кукушки – его не сможет победить – в этом доме огонь пусть также не победит. Успокойся, добрая мать огня, садись на место) [13].

Перечисление миров начинается с самого верхнего – золотого, небесного, где обитают боги. Затем идет серебряный мир – белый свет, где живут люди; а потом и нижний мир – медный, т. е. подземный мир.

Некоторые заговоры, например, *ṣamǎllǎx čelxi* заговор для приобретения легкости, облегчения, *tum xajr čelxi* заговор для излечения лошадей, коней, начинаются с обращения-восклицания «Эй, пёсмёлле!» и это связано с влиянием мусульманства. Венгерский ученый Д. Месарош еще в начале XX в. написал об этом: «...в значительном количестве заговоров чувствуется уже и мусульманское, и христианское влияние последних веков, часто фигурирует в них арабо-персидского происхождения пёсмёлле (араб. во имя Бога) и амин (араб. пусть будет так)» [8, 223]. Эту же мысль высказывает в своей работе А. П. Хузангай: «Ряд лексем арабо-мусульманского происхождения используются как знаки-индексы начала или конца обрядового действия, молитвы, ритуала: «Эй, пёсмёлле..» [24, 38].

На основе изложенного выше материала можно утвердительно сказать, что на сегодняшний день заговоры и заклинания в Присвьяжье сохранились, они востребованы. Тексты бытуют в стихийной форме, в основном относят ся к обережным и лечебным. Из записанных текстов в конце XIX – начале XX в. Г. Т. Тимофеевым и Д. Месарошем к началу XXI в. сохранились заговоры от огня, раны, полученной от железного предмета, гнева, для излечения лошадей, коней, зубной боли, глаза, испуга, змеиного укуса, опухоли, козней злого духа иййе, испуга воды, для приворота, для чадородия. Не исключено, что сохранились и некоторые другие тексты, о которых сказители промолчали. Пока не обнаружались те тексты, которые используют против некоторых духов, мифологических персонажей. Заговоры и заклинания отражают чувашское традиционное миропонимание. Чуваша данной местности к началу XXI в. сохранили самобытную этническую культуру.

Литература

1. Ашмарин, Н. И. Словарь чувашского языка / Н. И. Ашмарин. – Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1934. – Т. 7. – 336 с.
2. Виноградова, Л. Н. Путь в науку от «серебряного века» фольклористики до эпохи «великих преобразований» / Л. Н. Виноградова // Сказка, заговор и колдовство в России. – М. : Индрик, 1994. – С. 7 – 20.
3. Елеонская, Е. Н. Сказка, заговор и колдовство в России / Е. Н. Елеонская. – М. : Индрик, 1994. – 272 с.
4. Ендеров, В. А. Епле пурăнать-ши аякри тăван: пур енлĕ экспедици материалĕсем / В. А. Ендеров. – Чебоксары : ЧГИГН, 2013. – II пай. – 248 с.
5. Ермилова, Е. В. Анализ фольклорного материала экспедиции / Е. В. Ермилова // Научный отчет по проекту «Чуваши Приволжского федерального округа». – Чебоксары : ЧГИГН, 2002. – С. 55 – 67.
6. Ермилова, Е. В. Маръепи аппа / Е. В. Ермилова // Тăван Атăл. – 2002. – № 5. – С. 65 – 66.
7. Месарош, Д. Собрание чувашского устно-поэтического творчества: пословицы, загадки, песни, сказки / Д. Месарош. – Будапешт, 1912. – Т.2. – 540 с.
8. Месарош, Д. Памятники старой чувашской веры : пер. с венг. / Д. Месарош. – Чебоксары : ЧГИГН, 2000. – 360 с.
9. НА ЧГИГН. Фонд Н. В. Никольского. Отд. I, ед. хр. 57.
10. НА ЧГИГН. Фонд Н. В. Никольского. Отд. I, тт. 8, 22, 26, 32, 119, 157.
11. НА ЧГИГН. Кн. поступлений 13. Инв. № 6631. Аудиокассеты. Полевые материалы экспедиции 2002 г. «Чуваши Приволжского федерального округа», собранные Ермиловой Е. В. Полевые материалы автора (далее – ПМА).
12. ПМА. Егорова Д. Я., 1918 г. р., с. Илюткино, Нурлатский район, Республика Татарстан; Ермилова Л. Н., 1951 г. р., с. Якушкино (уроженка с. Илюткино, дочь Егоровой Д. Я.), Нурлатский район, Республика Татарстан. Учительница.
13. ПМА. Пигиняшкина Е. Н., 1969 г. р., с. Тоншерма, Тетюшский район, Республика Татарстан. Знает от матери – Еденгиной В. А., 1933 г. р., уроженки с. Тоншерма Тетюшского района Республики Татарстан.
14. ПМА. Рыбачева О. В., 1922 г. р., с. Чувашское Шаймурзино, Дрожжановский район, Республика Татарстан. Учительница.
15. ПМА. Сидорова А. П., 1924 г. р., с. Кундюковка, Цильнинский район, Ульяновская область.
16. ПМА. Тоншерма, Тетюшский район, Республика Татарстан.
17. ПМА. Французова Е. А., 1928 г. р., с. Большое Шемякино, Тетюшский район, Республика Татарстан.
18. ПМА. Чувашские Кищаки, Буинский район, Республика Татарстан.

19. Родионов, В. Г. Вёрꞑ-суру чёлхи / В. Г. Родионов // Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2001. – С. 104 – 105.
20. Родионов, В. Г. Епле пуранать-ши аякри таван: пур енлё экспедици материалёсем / В. Г. Родионов. – Чебоксары : ЧГИГН, 2008. – I пай. – 400 с.
21. Тимофеев, Г. Т. Тăхăрьял (Сёве тăршшёнчи чăвашсем) : этнографи очеркёсемпе халăх сăмахлăхё. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1972. – 491 с.
22. Тимофеев, Г. Т. Тăхăрьял: Этнографи тёрленчёкёсем. Халăх сăмахлăхё. Ырса пынисем. Ырусемпе асаилꞑсем – Г. Т., Тимофеев ; сост. А. В. Васильев (Васан), В. П. Станьял. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2002. – 431 с.
23. Федотова, Е. В. Современное состояние традиционного фольклора чувашей Нурлатского района Республики Татарстан (по материалам экспедиции 2008 г.) / Е. В. Федотова // Чувашский гуманитарный вестник. – Чебоксары, 2012. – № 7. – С. 102 – 122.
24. Хузангай, А. П. Об арабо-мусульманских терминах в чувашской сакральной лексике / А. П. Хузангай // Чăваш терминологи аталанăвён хальхи ыйтăвёсем. – Чебоксары : ЧГИГН, 1995. – С. 36 – 38.